

ПИТОМНИК

НА МОНАСТЫРСКОМ ПОДВОРЬЕ

"Всякое дыхание да хвалит Господа!"

Каждый, кто смотрел на Москву с обзорной площадки на Воробьевых горах, наверняка, останавливал свой взгляд на виднеющихся справа у излучины Москвы-реки колокольне и двух храмах. Это один из старейших московских монастырей - Андреевский. В 1992 году в храмах древней обители возобновились богослужения. Узнав о том, что при святой обители существует питомник служебных собак отечественных пород, корреспонденты "Друга" попросили протоиерея Бориса Даниленко, настоятеля Патриаршего подворья и директора Синодальной библиотеки Московского Патриархата, поделиться своими размышлениями о роли в нашей жизни животных.

- Отец Борис, где она, та точка отсчета, что связывает православного священнослужителя с миром братьев наших меньших? Должно быть - в детстве. Ведь все мы родом из детства. Именно в нем наши духовные корни. Ощущение добра и зла дает нам общение с живой природой и собаками в частности.

- Я действительно очень люблю собак. С самого раннего детства у меня сложились с ними особые отношения. Наше семейное предание говорит, что когда мне было примерно 3 года и мои родители снимали в Подмосковье дачу, то у меня там был друг - восточно-европейская овчарка по кличке Джек. Был он свиреп и грозен, но меня любил и даже слушался. И вот однажды,

когда моя "дрессура" совсем, видно, ему надоела, этот огромный зверь разодрал на мне одежду на глазах у моей бабушки и других взрослых. Но какое же было их удивление, когда на мне, отнятом у Джека, не оказалось ни единой царапины. Удивительным было и то, что я, в отличие от взрослых, совсем не испугался, и продолжал добиваться выполнения команды: "Джек, на место!" Я всегда мечтал иметь свою собаку. Но лишь когда я стал совсем взрослым человеком, мечта эта сбылась - у нас в доме появился ротвейлер. Это было в середине 80-х годов. Когда дело дошло до дрессировки, я стал ходить на ближайшую пло-

Альбрехт Дюрер, 1514 г.

В излучине Москвы-реки, у Воробьевых круч уже не одно столетие стоит святая обитель. Сегодня здесь расположился Андреевский монастырь - колыбель духовного образования и гуманитарной науки в Москве.

Именно здесь, в стенах древней обители, 350 лет назад боярином Федором Ртищевым, ревнителем духовного просвещения, было основано знаменитое ртищевское братство.

Ученые монахи, собранные им, занимались здесь переводами святоотеческих творений с древнегреческого и латыни на церковнославянский язык.

Здесь же велась работа по подготовке первого на Москве издания Библии, увидевшего свет в 1663 году.

Впоследствии ученые насельники монастыря перебрались в Богоявленский и Заиконоспасский монастыри, где возникла Славяно-Греко-Латинская академия, преобразованная в Московский Университет и Московскую Духовную Академию

там. Многие из них стали моими друзьями. Тогда я сделал для себя открытие: собаки способны сблизить и подружить людей очень разных во всех отношениях - и по социальному положению, и по образовательному уровню, и по возрасту. К великому сожалению, полное бескорыстие, царившее еще недавно на московских дрессировочных площадках - ведь все тогда делалось даром или за символическую плату - сменилось диктатом коммерческих интересов. В этом смысле людям, которые просто любят собак, становится все труднее и труднее, особенно людям низкого и среднего достатка. Для них мечта о породистой собаке делается из-за финансовых сложностей подчас почти несбыточной.

- *Согласитесь, что священнослужитель-кинолог - это непривычно, и я прошу отца Бориса рассказать об от-*

с районным прокурором. Тогда я услышал, что место это криминогенное, так как достаточно удалено от обычных городских объектов. Поэтому в отношении охраны обители мы с самого начала вынуждены были проявлять особую заботу. И, конечно, охрана монастырской территории, в первую очередь в ночное время, - занятие непростое. Поэтому мы завели для охраны обители среднеазиатских овчарок. Но не буду лукавить. Не утилитарные задачи явились основанием для появления в наших стенах "четвероногих насельников". Как я уже сказал, я просто очень люблю собак. А начиналось все непросто. У нас появился первый щенок. Я назвал его Юнак, что по-сербски означает - молодец. Он был совершенно изумительной собакой, и отношения у нас были отличные. Он не раз помогал, когда были попытки проникновения на подворье. В то время монастырь только передавался нам. Прежние владельцы территории решили свести со мной счеты и некоторые из них перешли определенную черту в желании отомстить мне. Они отравили наших собак. К тому времени у нас жили два щенка-подростка: кобель и сука. Мне было очень тяжело. Я вспоминал, как вез на подворье маленького полуторамесячного, совершенно замечательного щенка - Юнака... Но прошло время. Жизнь не стоит на месте. С большим трудом нам удалось найти однопометную сестру Юнака. Пришло время, и она дала помет. Сейчас у нас живут и трудятся двое его детишек.

- *Отец Борис, почему всем породам Вы предпочли именно среднеазиатскую овчарку?*

- Это порода необычайно интересная. Ареал ее обитания необъятный, но сейчас во многом судьба ее зависит от российских собаководов. Относясь к так называемым породам народной селекции, она переживает сейчас этап становления в качестве уже заводской породы. Многообразие внутрипородных типов заставляет кинологов много спорить о среднеазиатках. Часто обсуждается вопрос о функциональном назначении этой породы. Страшная, на мой взгляд, ошибка заключается в том, что многие склонны испытания рабочих качеств собаки сводить к ее способности драться. Собачьи бои никогда не смогут стать элементом кинологической культуры. Стимуляция злости у животного - бессмысленное и недостойное занятие для человека. Конечно, среднеазиаты умеют драться. Этого не нужно доказывать. Так же они умеют защищать человека, территорию, скот. Но во всем спектре функциональных возможностей этой породы умение драться - это лишь маленькая часть ее качеств. Опаснее всего, что те негативные устремления человеческой души, которые должны укрощаться, нами же самими взращиваются и культивируются.

- *Отец Борис, согласитесь, появле-*

Кинолог монастырского питомника "У пленницы" Ольга Иванчук и ее любимцы ПЕТРА и АБСОЛЮТ

ношении православной церкви к домашним животным.

- Долгий исторический путь вместе с человеком прошли лошади, коровы и многие другие существа. Среди них и собаки. Конечно, в старое время в монастырях всегда содержался домашний скот. Мы, городские жители, сейчас не нуждаемся в коровнике, потому что молоко продается в магазине. Мы не нуждаемся в лошадях как в тягловой силе. Хотя во многих монастырях, удаленных от городов, как и раньше, насельники держат и коров и лошадей - и это не роскошь, а необходимость. Мы же, горожане, нуждаемся в добрых отношениях, которые все реже встречаются между людьми. И наши животные напоминают нам о той душевной теплоте и искренности, которые мы должны давать своим ближним.

Когда указом Патриарха я только был назначен настоятелем Андреевского монастыря, был у меня разговор

шадку ДОСААФ, кстати, одну, как мне кажется, из лучших в Москве - в Орехово, неподалеку от Царицынского парка. Ею руководил замечательный дрессировщик Евгений Умбля. Меня поразили совсем особые отношения, очень добрые и сердечные, между людьми, которые собирались

ние собак на подворьях современных монастырей удивляет многих: кого-то радует, кого-то раздражает. Приходилось слышать о дружбе Святых отцов с благородными птицами, особо почитаемыми на Руси, соколами. Живы предания о том, что у преподобного Серафима Саровского и преподобного Сергия Радонежского жили ручные медведи. Что же касается собак... Не так давно нам пытались внушить: в доме, где есть икона - не место собаке...

- Вопрос этот достаточно деликатный - собаки в православном доме. Враг нашего спасения, по свойственной ему злобе, всегда стремился разединить людей, сделать их противниками. В разных сферах человеческой деятельности люди оказались разделенными на враждующие станы. К сожалению, мы все делимся на два лагеря: одни любят собак, другие - нет. Конечно же, каждый из нас стремится свою позицию оправдать, сознательно или подсознательно. Трудно спорить с теми, кто против собак и добрых отношений с ними, пытается выискать "богословские" аргументы. Само христианское отношение к животным основывается на том, что человек по Божественному замыслу должен уподобиться самому Творцу. Раньше всех зверей и птиц простые люди называли "тварями Божьими". Отцы Церкви с древности учили, что есть два отличия животных от людей: они, в отличие от нас, бессловесны и безгрешны. Поэтому любая ненависть к животным, в какие бы одежды она ни рядилась, также неприемлема с точки зрения христианской морали, как и ненависть по отношению к ребенку. Сейчас первая седмица Великого Поста. И во время богослужений мы слышим библейское повествование о сотворении мира и его обитателей, в том числе и четвероногих. Адам нарекал имена животным. Действительно, человек гораздо сильнее зверей, но не физически, а духовно. И это превосходство обязывает его заботиться о животных. Ненависть и нелюбовь к собакам если и имеет некоторую морально-этическую основу, то уж никак не христианскую. Что же касается "богословско-догматической" подоплеку ненависти к собакам - она иллюзорна и необоснованна. Я вспоминаю разговор с отцом Иосифом, старцем-архимандритом, прошедшим тюрьмы, лагеря. Во время беседы со мной он опирался на посох, увенчанный металлической собачьей головой. Я шутя спросил его: "Отче, как же возможно такое - ведь апостол Павел в послании к Филиппийцам писал: "Берегитесь псов, берегитесь злых делателей". Отец Иосиф весело улыбнулся и сказал в ответ: "Так ведь это о двуногих псах сказано."

Много есть забавных историй, связанных с тем, что священнослужители нашей Церкви содержали собак или особо заботились о них. У одного известного православного священника,

Протоиерей Борис Даниленко, Абсолют и Петра

долго жившего в эмиграции во Франции, был дог, про которого говорили, что он настолько образован, что отличается православных священнослужителей от католических. И действительно, стоило приблизиться к нему кому бы то ни было из православных священников, зверь проявлял ласку и радость. Но, учуяв издали католического священнослужителя, принимался рычать. Скорее всего, дело здесь не в профессиональных отличиях, а в отличиях запаха ладана, используемого у нас, от ладана, употребляемого в католических храмах.

Очень интересные рассказы связаны с епископом Арсением (Жадановским), принявшим мученическую кончину в 1937 году. За советом и поддержкой к нему обращались самые разные люди. Жил он в 30-е годы под

Москвой. Очевидцы рассказывали, что когда почтенный Владыка выходил из своего домика на прогулку, за ним шествовала целая свора дворняг - они его очень любили, потому что каждой из них он оказывал внимание и почтение в виде какого-то лакомого кусочка. Таких примеров доброго христианского отношения к собакам в нашей церковной среде немало.

- Правда ли, что Священное Писание разделяет всех животных на "чистых" и "нечистых"? К какому разряду относятся собаки?

- В Ветхом Завете действительно все животные делились на "чистых" и "нечистых". Это своего рода доламарковская классификация всех тварей по типу копыт, наличию чешуи или ее отсутствию и т.д. Все это позволяло то или иное существо отнести к одному

держат собаку в келье подвижника. Степень подвижничества, явленная во множестве житийных примеров, говорит о монахе как о "земном ангеле и небесном человеке". Однако среди повествований о святых подвижниках есть немало примеров самых близких отношений между аскетами-монахами и дикими зверями. Знаменитый преподобный Герасим Иорданский и его лев - один из примеров уже превосходной степени аскетического совершенства: святой исцелил дикого зверя от болезни, и, кроме того, научил его - страшного хищника - доброму отношению к беззащитным животным.

- *Всем читателям "Друга" отрадно слы-*

кие обычаи. В житии святого был знаменательный случай. Жил Прокопий на паперти Благовещенского храма. Однажды зимой случился мороз, сильный даже для вологодских пределов. Прокопий искал пристанища, где

можно было бы согреться. Он пришел к людям "без определенного места жительства", как сказали бы о них сейчас, в какую-то заброшенную хижину, но они его прогнали. Тогда он нашел другую лачугу - там оказались собаки. Завидя странника, они убежали. Я всегда думаю над тем, как этот житийный эпизод поразному характеризует людей и собак: одни прогнали, другие уступили свое место. Есть много и других кинологических мотивов и фрагментов в житиях святых и даже православной иконографии. Знаменитый пример - мученик Христофор. Многих в смущение повергает вид иконы с изображением этого святого. Он часто изображается с собачьей головой. Существует такое сказание. Христофор был очень благолепен, прекрасен лицом и очень смущался тем, что многие женщины испытывали к нему страстное влечение. Он просил Господа так изменить его

из двух классов. Собаки по этой классификации относятся к "чистым" животным. Надо помнить, что понятия Ветхого Завета относились к определенной религиозно-этической среде. Можно очень подробно говорить о том, какой это имело смысл: прообразовательный, аллегорический, символический. Есть и примеры, которые говорят о том, что "нечистые" - это не всегда именно - плохие, негодные. Многие древние Отцы Церкви в качестве такого примера приводили слона. По классификации Ветхого Завета он относился к "нечистым" тварям, но украшения из "тяжелей слоновых" - слоновой кости и бивней - считались самыми дорогими и благородными украшениями ветхозаветной эпохи. Господь, придя на землю, провозгласил принципы христианской жизни. В Нагорной проповеди говорится о том, какими мы должны быть. В отличие от заповедей Ветхого Завета речь идет о проявлении любви по отношению к ближним. И когда речь заходит о вражде, ненависти, запретах - это отдает ветхозаветным ригоризмом.

К собаке человек очень привязывается, наверное, не меньше, чем собака к человеку. И в такой ситуации очень тяжело относиться к собаке как к существу, не равному себе. Именно поэтому в православной монашеской традиции есть определенные ограничения, не позволяющие, например,

шать, что собаки не считаются в православии "нечистыми" животными. Интересно, нашлось ли им место в житиях святых?

- Мне на память приходит житие святого Прокопия Устюжского. Родом он был из Любека - ганзейского города на севере Германии. В Россию, в Новгородские пределы он прибыл на торг, и так ему здесь понравилось, что остался навсегда. Это было давно - в XII веке. Он много странствовал, наконец, поселился в Великом Устюге. Жителей Устюга он часто обличал в нечестии и склонности сохранять язычес-

внешность, чтобы не являться соблазном. И Господь услышал его молитвы: на некоторых иконах у мученика Христофора голова собаки - совсем как у ротвейлера. Есть, правда, и другие агиографические объяснения такого казуса... Другими словами, кинологические мотивы в православной традиции обнаруживаются в самых неожиданных местах. Хочется сказать, что западная христианская традиция в кинологическом отношении еще богаче. Однажды некий доблестный человек отправился на охоту и в течение многих часов гнал оленя. Наконец загнан-

ный зверь остановился в чаще и совсем уж было охотник приготовился его подстрелить, как вдруг увидел, что в рогах у оленя сияет Крест Христов - святое распятие. И человек понял, что явился ему Спаситель мира. Отложив свое оружие в сторону, он встал на колени и обратился в молитве ко Христу. Этот эпизод мы находим в житии западного святого Губерта. В нашей православной традиции такое же повествование есть в житии святого Евстафия Плакиды. Сюжет этот великолепно запечатлен на известной гравюре Альберта Дюрера - рыцарь, поверженный в молитве, олень с сияющим над головой крестом, лошади, кротко опустившие головы, и великолепные гонимые собаки. Кстати, знаменитый вислоухий охотничий пес блахаунд имеет и другое название - собака святого Губерта. Как известно, далеко не все аббаты монастырей средневековой Европы отличались особым аскетизмом. Для охотничьих утех в монастырях содержались целые своры гончак. Можно вспомнить и бернардинера - собаку святого Бернара. В Швейцарии в одном из бенедиктинских монастырей до сих пор выращивают этих замечательных горных великанов, спасших множество человеческих жизней. Есть еще один святой, занимающий особое место в истории Церкви, с чьим именем также связано доброе отношение к животным и, в частности, к собакам. Это блаженный Иероним. Главным подвигом его жизни стал перевод Священного Писания на

латынь. Все тот же Дюрер изобразил его в тиши кельи за учеными богословскими трудами. Святой Иероним, пребывающий в трудах, а рядом, перед его рабочим столом мирно соседствуют огромный лев и собака.

- Что вы можете сказать о проблеме бездомных животных?

- В основном об этом сейчас рассуждают люди, которые ничего не понимают ни в собаках, ни в существующей социальной ситуации, не знают о том, как этот вопрос решается в других странах. Уничтожение собак - преступление. Аргументация - животные могут быть разносчиками заразных болезней - не убедительна, потому что и человек может быть разносчиком заразных болезней. От убийства собаки до убийства человека - один шаг: человек тоже может быть обузой обществу, тоже может создавать проблемы своими преступлениями. Ни в коем случае нельзя говорить об уничтожении животных, даже если они представляют какую-либо опасность. Мы несем ответственность за тех, кто рядом с нами. Если человек встречает на улице немытую грязную собачонку, то часто при этом возникает отвращение, чувство брезгливости. Но должно ведь в нашем христианском сердце проявиться совсем иное чувство, доброе. Надо помнить, что наша душа - "вещь бессмертная", и в этом отношении реализация евангельских принципов необходима для ее вечной жизни. Спаситель сказал: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за

друзей своих" (Ин. 15,13). Мы всю жизнь должны учиться такому деятельному христианству, учиться сами и учить наших детей. Если мы не поймем, что мы отвечаем за все, что называется миром, мы изуродуем его, превратим в пустыню. В человеке гнездится грех, и если он даст волю своим страстям, если он однажды почувствует вкус крови, его уже нельзя будет остановить. Я не хочу говорить о рецептах лечения этой болезни. Но могу сказать, что те люди, которые избирают для себя профессию живодера, сами нуждаются в серьезном лечении. Собака и человек прошли совместно очень долгий путь. И было очень много ситуаций, когда собака спасала человека. Я не говорю о тех собаках, которые вытаскивали утопающих из воды и замерзающих в снежных лавинах, но говорю о тех животных, что ежедневно, ежечасно спасают человека от моральной смерти, к примеру - поводыри слепых делают то, на что и люди неспособны: сопровождают человека по многомиллионному городу. Может быть, не все это понимают, но живем мы на переломе эпох, в конце XX века, когда подводятся итоги всем прежним делам человечества, и мы должны извлечь из этого уроки. Ненависть, которая живет в человеке и с которой закон праведности воюет в нас, губительна. Каждый человек черту между добром и злом должен почувствовать в своем сердце.

*Беседовала с отцом Борисом
Ольга ГАРАНИНА*